

УДК 330; DOI 10.26794/2226-7867-2018-7-1-57-64

КЛАССИЧЕСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ПАРАДИГМЫ К. МАРКСА В ЕГО КНИГЕ «КАПИТАЛ» (К 200-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ К. МАРКСА)

Ядгаров Яков Семенович,

*д-р экон. наук, профессор, заведующий секцией «История экономической мысли» Департамента экономической теории, Финансовый университет, Москва, Россия
yakovyadgarov@mail.ru*

Аннотация. Основная цель работы – раскрыть сущность и особенности либеральной исследовательской парадигмы классической политической экономики с учетом обусловивших завершение этой парадигмы методологических и теоретических нововведений К. Маркса в книге «Капитал». В статье проанализированы альтернативные друг другу марксова (ограничительная) и ныне общепринятая (расширительная) позиции осмысления временных рамок парадигмы классической политической экономики. На основе выполненного анализа аргументируется положение о том, что введенная в научный оборот в «Капитале» исследовательская парадигма классической политической экономики, зародившись в недрах меркантилизма на рубеже XVII – начала XVIII в., практически безальтернативно доминировала в экономической науке вплоть до второй половины XIX в. Обобщается обобщающее положение о том, что в марксовом «Капитале» отчетливо проявляются суждения о модели хозяйственной жизни будущего и такой качественно иной парадигме экономической науки, в которой будут приняты во внимание менталитет, нравы, коллективная психология, поскольку «экономические законы капитализма» в историческом контексте отнюдь нельзя признать неизменными и непреходящими. В качестве итогового формулируется вывод о том, что результаты теоретико-методологических изысканий К. Маркса, которые в наиболее концентрированном и завершенном виде вобрал в себя его труд «Капитал», явились важнейшими составляющими основополагающих предпосылок качественного обновления экономической науки, рассматриваемых через призму возникновения и последующей смены присущих ей исследовательских парадигм.
Ключевые слова: «Капитал» К. Маркса; исследовательская парадигма; классическая политическая экономика; экономические законы капитализма; протекционизм; прибавочная стоимость.

CLASSICAL POLITICAL ECONOMY THROUGH THE PRISM OF THE RESEARCH PARADIGM OF K. MARX IN HIS BOOK “CAPITAL” (TO THE 200TH ANNIVERSARY OF THE BIRTH OF K. MARX)

Yadgarov Ya.S.,

*Doctor of Economic, Professor, Head of the History of Economic Thought Division, Department of Economic Theory, Financial University, Moscow, Russia
yakovyadgarov@mail.ru*

Abstract. The main goal of the article is to reveal the essence and features of the classical political economy's liberal research paradigm, taking into account the methodological and theoretical innovations of K. Marx, which led to the completion of this paradigm, in the book “Capital”. It exposed alternative to each other Marx (restrictive) and generally accepted (broadening) positions of understanding the classical political economy paradigm time frames. On the basis of the analysis, the argument is made that the research paradigm of classical political economy, introduced into

the scientific revolution in Capital, originated in the bowels of mercantilism at the turn of the XVIIth – beginning of the XVIIIth centuries, almost uncontestedly dominated economics until the second half of the XIXth century. The generalization of the proposition is based on the fact that in K. Marx's Capital, judgments about the model of the economic life of the future and such a qualitatively different paradigm of economics are clearly manifested in which mentality, mores, collective psychology will be taken into account, since "economic laws capitalism" in the historical context can not be considered unchanging and never-ending. As a summary, the conclusion is drawn that the results of the theoretical and methodological research in K. Marx, which in the most concentrated and complete form absorbed his work "Capital", were the most important components of the fundamental prerequisites for a qualitative renewal of economic science, viewed through the prism of the emergence and subsequent change of inherent research paradigms.

Keywords: "Capital" of K. Marx; research paradigm; classical political economy; economic laws of capitalism; protectionism; surplus value.

1. «КАПИТАЛ» В КОНТЕКСТЕ МАРКСОВОЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ПАРАДИГМЫ КЛАССИЧЕСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

В творческом наследии великого немецкого экономиста и философа второй половины XIX столетия К. Маркса книга «Капитал» традиционно считается главным сочинением. Но, на самом деле, название этой работы состоит (что немаловажно отметить) не из одного слова «капитал», в полной версии марксово сочинение называется «Капитал. Критика политической экономии». Отсюда становится вполне понятным, почему на многих страницах этой книги и, прежде всего, в вышедшем в свет в сентябре 1867 г. I томе так много внимания уделено либеральной модели хозяйственной жизни, принципам экономического либерализма (*laissez faire*). Ведь, согласно Марксу, исключительно приверженцы этих принципов, отвергнув меркантилистскую протекционистскую исследовательскую парадигму, положили начало зарождению и становлению новой «истинно научной» исследовательской парадигмы, которую надлежит называть «классическая политическая экономия».

С высот сегодняшней экономической науки думается, что было бы правомерным признать причастность к основам исследовательской парадигмы классической политической экономии и самого автора «Капитала». Об этом свидетельствуют, конечно же, его либеральные, в духе «классиков», теоретико-методологические воззрения и изыскания, дающие основание многим поколениям ученых-экономистов как в прошлом, так и в настоящем со всей уверенностью признать данного исследователя одной из наиболее ярких ключевых и значимых фигур в истории экономической науки.

Сказанное подтверждается многочисленными методологическими и теоретическими нововве-

дениями на страницах первого тома «Капитала», особенно введенным в научный оборот термином «классическая политическая экономия» (как известно, термин «политическая экономия» был введен в научный оборот в 1615 г. французским меркантилистом А. Монкретьеном) и характеристикой присущих этому понятию содержательных аспектов целостного одноименного направления экономической мысли. Но при этом важно отметить, что, во-первых, именно влияние Ф. Энгельса, который «хорошо знал Адама Смита и Рикардо и убедил Маркса проявить интерес к теориям английских экономистов-классиков», фактически «привело к первой публикации Маркса в области экономической науки» [1, с. 200]. И, во-вторых, то, что II и III тома «Капитала» явились, по существу, посмертными, ибо их содержание в окончательном виде представил к печати Ф. Энгельс из объемистых марксовых рукописей, которые (и это признавал сам К. Маркс) имели далеко не законченный характер [2, с. 164].

Подавляющее большинство адептов и оппонентов К. Маркса в ряду основных его заслуг весьма значимой считают осуществленное им всестороннее исследование в «Капитале» некой «классической» парадигмы экономической науки. Многие из них, как и он, убеждены в том, что классическая политическая экономия в острой идеологической борьбе сменила предшествовавшее ей меркантилистское направление через призму осмысления оснований либеральной рыночной системы хозяйствования, которую в его бытность нередко именовали словом «капитализм». Данное положение, похоже, не оспаривал и Н. Д. Кондратьев, считавший, что в учении «классиков» речь шла об анализе условий свободной хозяйственной деятельности «только капиталистического строя» [3, с. 295].

Через все содержание «Капитала» красной нитью проходят авторские размышления по проблематике настоящего и будущего «капиталистической», как он ее называл, хозяйственной системы, предпринята попытка сформулировать сущностные аспекты парадигмы «буржуазной» экономической науки, эволюционировавшей от протекционистской меркантилистской исследовательской парадигмы до парадигмы классической политической экономии, базирующейся на принципах экономического либерализма. Причем К. Маркс не ограничил свои изыскания лишь анализом реалий современной ему экономики и введением в научный оборот новых экономических терминов (включая такие, как «классическая политическая экономия», «прибавочная стоимость», «закон капиталистического накопления» и другие), а также связанных с ними экономических теорий. Он поставил перед собой цель — обосновать некий научный вывод о внутренних имманентных недостатках, обусловивших уже в начале XIX в. завершение творчеством «последних классиков» А. Смита [4] и Д. Рикардо [5] исследовательской парадигмы «классической» политической экономии. И для реализации данной цели счел необходимым выработать концептуальные основания грядущей формации и соответствующую ей «некапиталистическую» социально-экономическую модель, которая станет альтернативой периодически переживающей всеохватные кризисные явления либеральной капиталистической экономике.

Следует также отметить, что, по признанию самого К. Маркса, он как ученый методологически (т.е. с позиций формирования собственной исследовательской парадигмы) исходил одновременно из трех научных источников: английской классической политической экономии Смита–Рикардо, немецкой классической философии Гегеля–Фейербаха и французского утопического социализма. Полагая так, автор «Капитала» подчеркивал, что у первых им заимствованы трудовая теория стоимости, положения закона тенденции нормы прибыли к понижению производительного и непроизводительного труда и многое другое.

В связи с марксовыми философскими сентенциями вполне уместными и обоснованными представляются оценочные суждения видных историков экономической мысли современности М. Блауга и Л. Роббинса. В частности, М. Блауг считает, что склонность К. Маркса «приписывать

все расхождения своей теории с фактами диалектическим “внутренним противоречиям” капитализма давала ему стопроцентную гарантию от опровержений» [6, с. 649]. А, по мнению Л. Роббинса, К. Маркс в рамках собственных изысканий (включая «Капитал») в самом деле «унаследовал от Гегеля концепцию истории как тезиса, анти-тезиса и синтеза» [7, с. 320]. Но, изучая К. Маркса, поясняет он далее, главное, наряду с указанным моментом, состоит все же в том, что «истоки его системы лежат в классической экономической теории» и что он «значительную долю вдохновения почерпнул у социалистов-рикардианцев, ... в трудах Смита и у Рикардо [7, с. 320].

К вышесказанному не лишне добавить и то, что едва ли К. Маркс является единственным ученым своего времени, кто в рамках своей исследовательской парадигмы рассматривал политику (государство) как вторичное явление по отношению к социально-экономическим явлениям. Вместе с тем в духе классиков, предпочитая (следуя каузальному подходу) классифицировать экономические категории как первичные и вторичные, он, в отличие от них, признавал все же преходящий характер экономических законов, либеральной рыночной системы хозяйствования и собственно капитализма. Отсюда и проистекает его убежденность в том, что «недиалектический подход» и необоснованное признание универсального характера «законов» капиталистической экономики не позволили понять представителям классической политической экономии (которые собственно открыли эти законы), что они имеют специфический и преходящий характер.

2. К. МАРКС О ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЯХ ПАРАДИГМЫ КЛАССИЧЕСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Далее важно отметить, что в действительности не подлежит, пожалуй, сомнению тот факт, что именно К. Марксу принадлежит принимаемое и в настоящее время осмысление всего спектра общих методологических и теоретических характерных черт классической политической экономии как направления мировой экономической мысли и исследовательской парадигмы экономической науки. Правда здесь необходимо подчеркнуть, что ныне лишь «истинные» приверженцы марксизма вслед за своим кумиром склонны настаивать на том, что «подлинно на-

учная» исследовательская парадигма экономической науки базируется исключительно на творческом наследии представителей классической политэкономии и главным образом — таких лучших ее адептов, как А. Смит и Д. Рикардо.

Кроме того, резонно напомнить о том, что, говоря о классической политэкономии как о качественно новом, по сути, направлении мировой экономической мысли, К. Маркс уже в первой главе I тома этой книги недвусмысленно охарактеризовал тех предшествующих и современных ему экономистов, кого счел возможным отнести к адептам этого направления. В частности, он заявил так: «Замечу раз навсегда, что под классической политической экономией я понимаю всю политическую экономию, начиная с У. Петти, которая исследует внутренние зависимости буржуазных отношений производства» [8, с. 91]. Но позднее в 1873 г. в послесловии ко второму изданию I тома «Капитала» пояснил свои суждения, указав, кто конкретно есть «последний великий представитель английской классической политической экономии» и с кого «начинается критика буржуазной политической экономии», назвав в качестве первого Д. Рикардо, а второго — С. Сисмонди [8, с. 14].

Если принять во внимание совокупность многообразных размышлений автора «Капитала», то теоретико-методологические достоинства исследовательской парадигмы классической политической экономии (и в сравнении с предшествовавшим ей меркантилистским этапом в эволюции политической экономии, и в сравнении с этапом прихода на смену «классикам» неких «вульгарных буржуазных» политэкономов) заключаются, на его взгляд, в том, что «классики» [9, с. 73–78]:

- совершенно не допускали ни апологетики, ни скольжения по поверхности экономических явлений, способствуя обретению политической экономией черт подлинно научной дисциплины;

- отвергали протекционизм в экономической политике государства и анализировали проблемы сферы производства с позиций классового подхода, будучи привержены наблюдаемым «законам производства» и другим независимым от воли людей «объективным экономическим законам»;

- пытались осмыслить (исследуя проблематику экономического роста и повышения благосостояния народа) проявляющиеся в процес-

се воспроизводства динамизм и равновесность состояния экономики страны;

- предпочитали, следуя каузальному подходу, классифицировать экономические категории на «первичные» и «вторичные» и рассматривали политику и государство как вторичные явления по отношению к социально-экономическим институтам;

- выявляли механизм формирования стоимости товаров и колебания уровня цен на рынке не в связи с «естественной природой» денег и их количеством в стране, а придерживаясь концепции количества затраченного труда (трудовой теории);

- признали деньги стихийно выделившимся в товарном мире товаром, который нельзя «отменить» никакими соглашениями между людьми;

- были близки к научному осмыслению сущности и природы происхождения «закона прибавочной стоимости».

На страницах этого же сочинения обращает на себя внимание и тот момент, что К. Маркс, казалось бы, позиционирует себя последователем творчества и исследовательской парадигмы, как он выражается, «отцов политической экономии» и главным образом Смита–Рикардо. Но в то же время этот ученый, во-первых, со всей убежденностью пытался обосновать сентенцию о том, что «экономические законы», присущие «капитализму», да и сам «капитализм» и соответственно базирующийся на принципах *laissez faire* рыночный механизм хозяйствования есть не что иное, как исторически преходящие явления. И, во-вторых, настаивал на том положении, что отношения между «главными» классами «буржуазного общества» не просто противоречивы, а антагонистичны, т.е. противоречия между ними носят априори неразрешимый характер.

Представляется уместным заметить и то, что еще задолго до «Капитала» в работе «К критике политической экономии» (1859 г.) К. Маркс выдвинул теоретическую концепцию «базиса и надстройки». Эта концепция, по сути, предвосхищает тот самый его вывод о неизбежном завершении как классической политической экономии, так и капитализма, ибо «буржуазной общественной формацией завершается предыстория человеческого общества» [10, с. 8]. Ведь по его логике, со всей очевидностью прослеживающейся и в «Капитале», общественное развитие являет собой чередование базиса и надстройки.

Однако данная марксова идея о саморазрушении капитализма едва ли проста в применении, на что указывают многие исследователи, в числе которых, к примеру, Р. Арон полагает так: «... производительные силы зависят одновременно от технической оснащенности и от организации совместного труда, которая в свою очередь зависит от законов собственности. Последние принадлежат к юридической сфере. Но... право — это часть государства, а последнее относится к надстройке. Мы снова сталкиваемся с трудностью отделения базиса и надстройки» [2, с. 192].

С данным обстоятельством вполне коррелируется, как очевидно, и одно из суждений Г. Беккера. Он, в частности, убежден в том, что «для марксиста экономический подход означает, что организация производства играет решающую роль, предопределяя социальную и политическую структуру, и основной упор он делает на материальных благах, целях и процессах, конфликте между рабочими и капиталистами и всеобщем подчинении одного класса другому» [11, с. 30].

В интерпретируемых К. Марксом неординарных теоретических нововведениях заметное внимание научного экономического сообщества привлекают теория трудовой стоимости, теория заработной платы и ряд других. Из сути марксовых теоретических новаций следует, в частности, что поскольку рабочим продается «рабочая сила», а не труд, то не может оставаться сомнений в том, что «неоплаченный труд», который можно выявить и измерить, к заработной плате отношения не имеет. Что же касается «неоплаченной рабочей силы», то она, с его точки зрения, не может быть зафиксирована, ибо «сделка» осуществляется в обмен на стоимость целостной «рабочей силы» рабочего. Кроме того, по Марксу, именно «рабочая сила» как товар, продаваясь по стоимости, является тем единственным и специфическим товаром, стоимость которого (в товарах, необходимых для рабочего и его семьи) не может устанавливаться при «капитализме» в точном соответствии с принципом трудовой теории ценности (стоимости). Однако разгадка этого явления у К. Маркса достаточно проста, и суть ее примерно такова: труд количественно измерению поддается с точностью, а оценка стоимости рабочей силы — это в большей степени проблематика, как выразился Р. Арон, определяемая «состоянием нравов и коллективной психологии, что признавал сам Маркс» [2, с. 167].

3. ОГРАНИЧИТЕЛЬНАЯ И РАСШИРИТЕЛЬНАЯ ПОЗИЦИИ ОСМЫСЛЕНИЯ ВРЕМЕННЫХ РАМОК ПАРАДИГМЫ КЛАССИЧЕСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

После выхода в свет «Капитала» К. Маркса исторически в экономической науке сложились и существуют до сих пор две позиции в понимании того, когда и чьими трудами завершается исследовательская парадигма «классической политической экономии». Одна из них — ограничительная (марксистская), другая — расширительная и последняя (особенно в постсоветском периоде), судя по всему, становится доминирующей исследовательской позицией. Собственно разномыслие здесь проявляется в том, что классическая политическая экономия, по убеждению К. Маркса, завершается уже в начале XIX столетия раскрывающими классовые антагонистические противоречия капитализма трудами А. Смита и Д. Рикардо. Но вслед за ними, с точки зрения автора «Капитала», изыскания ряда считавших себя смитианцами исследователей в лице Ж.Б. Сэя, Т. Мальтуса, Н. Сениора, Ф. Бастиа, а также видного ученого середины и второй половины XIX в. Дж.С. Милля и других положили начало эпохе «вульгарной буржуазной политической экономии». А каждый адепт последней, будучи «апологетом капитализма», стремится скрыть эксплуататорскую сущность в отношениях присвоения капиталистами создаваемой рабочим классом прибавочной стоимости и для этого «...здесь, как и везде, хватается за внешнюю видимость явлений в противоположность закону явления» [8, с. 317].

Однако, принимая во внимание обнародованные в отечественной и зарубежной экономической литературе многочисленные публикации на данный счет, становится очевидным, что авторы многих из них решительно дистанцируются от марксовой позиции, предусматривающей «объяснение» времени завершения «классической политической экономии» к началу XIX в. и возникновением тогда же некой «вульгарной политической экономии». Более того, они исходят из того, что в «Капитале» К. Маркса отчетливо проявляют себя суждения о модели хозяйственной жизни будущего и такой качественно иной парадигме экономической науки, в которой будут приняты во внимание менталитет, нравы, коллективная психология, поскольку «экономические законы капитализма» в историческом контексте отнюдь

нельзя признать неизменными и непреходящими. Этим обусловлен тот главный его исследовательский вывод, в соответствии с которым предназначение будущей истинно научной парадигмы экономической науки заключается в том, чтобы обосновать, что в грядущем будущем существующую хозяйственную модель социально-экономической несправедливости непременно сменит социально ориентированная рыночная экономика.

Итак, введенная в научный оборот в «Капитале» К. Маркса исследовательская парадигма классической политической экономии, зародившись в недрах меркантилизма на рубеже XVII — начала XVIII в., практически безальтернативно доминировала в экономической науке вплоть до второй половины XIX в. При этом ее адепты, включая самого автора «Капитала», ставили во главу угла довольно популярные в тот период времени элементы либеральной теоретико-методологической парадигмы, базирующейся на следующих принципах и априорных убеждениях:

1) неприятие протекционизма в экономической политике государства и преимущественный анализ проблем сферы производства в отрыве от сферы обращения, выработка и применение причинно-следственного (каузального) и тесно связанных с ним дедуктивного и индуктивного методологических приемов исследования, включая логическую абстракцию;

2) безоговорочная приверженность «законам производства» и другим «экономическим законам», что, по сути, освобождало «классиков» от сомнений по поводу того, что полученные с помощью логической абстракции и дедукции предсказания следовало бы подвергнуть опытной проверке;

3) противопоставление друг другу сфер производства и обращения, ставшее причиной недооценки закономерной взаимосвязи их хозяйствующих субъектов, обратного влияния на сферу производства денежных, кредитных и финансовых факторов и других элементов сферы обращения;

4) попытки (опираясь на каузальный анализ, расчеты средних и суммарных величин экономических показателей) выявить механизм формирования стоимости товаров и колебания уровня цен на рынке не в связи с «естественной природой» денег и их количеством в стране, а в связи с издержками производства или, по другой трактовке, количеством затраченного труда;

5) признание категории «стоимость» единственной исходной категорией экономического

анализа, от которой как на схеме генеалогического древа отпочковываются (вырастают) другие производные по своей сути категории;

6) попытки обосновать динамизм и равновесность состояния экономики страны, разделяя «закон рынков» Ж.Б. Сэя (т.е. считая достижение равновесия в экономике автоматически возможным) и «обходясь» без серьезного математического анализа и применения методов математического моделирования экономических проблем, позволяющих выбрать наилучший (альтернативный) вариант из определенного числа состояний хозяйственной ситуации;

7) недооценка всего разнообразия функций денег (из-за выделения в основном одной — функция средства обращения) и трактовка денежного товара как вещи, как технического средства, удобного для обмена и тем самым недопонимание безусловного обратного влияния на сферу производства денежно-кредитных факторов.

4. ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ МАРКСОВОЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ПАРАДИГМЫ КЛАССИЧЕСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

В завершение на основании вышеизложенного представляется целесообразным изложить следующие обобщающие суждения и умозаключения о месте и роли «Капитала» К. Маркса как в возникновении, так и в завершении исследовательской парадигмы классической политической экономии.

Во-первых, результаты методологических и теоретических изысканий К. Маркса, которые в наиболее концентрированном и завершенном виде вообрал в себя его труд «Капитал», явились важнейшими составляющими основополагающих предпосылок качественного обновления экономической науки, рассматриваемых через призму возникновения и последующей смены присущих ей исследовательских парадигм.

В данном контексте речь идет, в частности, о том, что нововведения К. Маркса способствовали эндогенно (как бы «изнутри») неизбежному завершению ортодоксальных оснований исследовательской парадигмы классической политической экономии, ориентированной на осмысление определенных типов современных ему теоретико-методологических проблем либеральной и саморегулирующейся рыночной системы хозяйствования. Кроме того, содержащиеся в «марксовом наследии» идеи, обобщения и выводы социально-институциональной направленности

способствовали формированию нынешних, как принято говорить, социально ориентированных междисциплинарных оснований современной парадигмы экономической науки.

Во-вторых, как ныне формирующаяся парадигма, так и предшествующая ей ортодоксальная парадигма экономической науки базируются на неких общих ценностях, которые имеют непреходящее значение и постулируются в контексте необходимости функционирования рыночной экономики на трех ключевых принципах, выдвинутых «отцами» (по Марксу) политической экономии. И это такие общеизвестные принципы, как: приоритет частной собственности; приоритет свободной конкуренции; приоритет свободного ценообразования.

Известный американский экономист и социолог Р. Хайлбронер, признавая наличие в «Капитале» К. Маркса предпосылок уже нынешней современной парадигмы экономической науки, отмечает: «Вряд ли нас стоит убеждать в том, что прошедшее столетие было столетием крупнейших экономических спадов и возникновения гигантских корпораций. И все же следует отдать должное смелости Марксовых предсказаний. Ни один экономист той эпохи не считал склонность к кризисам — мы бы назвали их колебаниями деловой активности — неотъемлемым свойством капиталистической системы, но последовавшие события полностью подтвердили пророчество Маркса насчет чередования подъемов и спадов» [12, с. 209]. Кроме того, отдавая должное научному мышлению и новаторству автора «Капитала» и его стремлению аргументировать исследовательскую парадигму, альтернативную парадигме классической политической экономии, Р. Хайлбронер заключает: «Европейский капитализм рухнул не столько по экономическим, сколько по социальным причинам — и это Маркс тоже предвидел!» [12, с. 211].

В-третьих, представляется совершенно правомерным полагать, что в резюмирующих доводах К. Маркса о неизбежном крахе капитализма главным является отнюдь не нарушение рыночных принципов распределения доходов между классами общества, но то, что исследуемая экономистами хозяйственная система, тяготея к колониальной эксплуатации и войнам, не может гарантировать обеспечение полной занятости.

Поэтому, как это во многом очевидно из «Капитала», либеральной ничем не регулируемой рыночной экономике суждено непременно (по мере эволюции «капиталистических» производительных сил и производственных отношений) смениться альтернативной ей — синтезированной социально ориентированной рыночной системой хозяйствования, которой будет присуща соответствующая ее сути адекватная парадигма экономической науки.

Наконец, в-четвертых, несмотря на то, что введенная в «Капитале» в научный оборот исследовательская парадигма классической политической экономии, по сути, К. Марксом же (в связи с его аргументацией преходящего характера «законов» капитализма, «предсказаниями» перманентных кризисов и саморазрушения капитализма и экономики свободной конкуренции) и завершилась, бесспорными представляются нижеследующие исследовательские оценки марковского наследия:

1. «К. Маркса от современных ему экономистов отличало именно понимание экономической эволюции как особого, обусловленного самой экономической системой процесса» (Й. Шумпетер) [13, с. 53].

2. «Маркс, независимо, согласны вы с его идеями или нет, был лучшим историком экономической мысли своего времени, хотя ...был очень несправедлив к некоторым из тех, кого критиковал» (Л. Роббинс) [7, с. 320–321].

3. «Маркс создал основополагающую схему, описывающую взаимосвязь между отраслями, выпускающими средства производства и предметы потребления» (В. Леонтьев) [14, с. 105].

4. «Даже если мы отвергаем фундаментальную марксистскую схему (парадигму. — Я.Я.) и большинство ее основных заключений (если не все из них), все же надо признать, что три тома «Капитала», а особенно два последних, содержат множество замечательных образцов анализа, из которых современные экономисты еще многому могут научиться» (М. Блауг) [1, с. 203].

5. «Не будем делать поспешных выводов из того факта, что Маркс не доказал обреченность капитализма. Режимы могут умирать и не будучи приговоренными к смерти теоретиками» (Ф.А. Хайек) [15, с. 176].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блауг М. 100 великих экономистов до Кейнса: пер. с англ. / под ред. А.А. Фофонова. СПб.: Экономическая школа, 2005.

2. Арон Р. Этапы развития социологической мысли. М.: Прогресс-Политика, 1992.
3. Кондратьев Н.Д. Избранные сочинения. М.: Экономика, 1993.
4. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. Кн. 1–2 // Антология экономической классики. М.: МП «ЭКОНОВ», «КЛЮЧ», 1993. Т. 1. С. 79–396.
5. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения // Антология экономической классики. М.: МП «ЭКОНОВ», «КЛЮЧ», 1993. Т. 1. С. 397–473.
6. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. М.: Дело Лтд, 1994.
7. Роббинс Л. История экономической мысли: лекции в Лондонской школе экономики / пер. с англ. Н.В. Автономовой; под ред. В.С. Автономова. М.: Изд-во Института Гайдара, 2013.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Капитал. Соч. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1961. Т. 23.
9. Ядгаров Я.С. История экономических учений: учебник. 4-е изд. М.: ИНФРА-М, 2007.
10. Маркс К., Энгельс Ф. К критике политической экономии. Соч. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1961. Т. 13.
11. Беккер Г.С. Экономический анализ и человеческое поведение // THESIS. Т. 1. Вып. 1, 1993.
12. Хайлбронер Р.Л. Философы от мира сего / пер. с англ. И. Файбисовича. М.: Астрель, 2011.
13. Шумпетер Й. Теория экономического развития (Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры). М.: Прогресс, 1982.
14. Леонтьев В. Экономические эссе. Теории, исследования, факты и политика. М.: Политиздат, 1990.
15. Хайек Ф.А. Дорога к рабству. М.: Экономика, 1992.

REFERENCES

1. Blaug M. 100 great economists before Keynes [100 velikih ehkonomistov do Kejnса: per. s angl. / pod red. A.A. Fofonova]. St. Petersburg, Ehkonomicheskaya shkola, 2005 (In Russ.).
2. Aron R. Stages of development of sociological thought [Ehtapy razvitiya sociologicheskoy mysli]. Moscow, Progress-Politika, 1992 (In Russ.).
3. Kondrat'ev N.D. Selected works [Izbr. Soch]. Moscow, Ehkonomika, 1993 (In Russ.).
4. Smit A. Research on the nature and causes of the wealth of peoples [Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov. Kn. 1–2 // Antologiya ehkonomicheskoy klassiki]. Moscow, MP «EHKONOV», «KLYUCH», 1993, vol. 1, pp. 79–396 (In Russ.).
5. Rikardo D. The beginning of political economy and taxation // Anthology of economic classics [Nachala politicheskoy ehkonomii i nalogovogo oblozheniya // Antologiya ehkonomicheskoy klassiki]. Moscow, MP «EKONOV», «KLYUCH», 1993, vol. 1, pp. 397–473 (In Russ.).
6. Blaug M. Economic thought in retrospect [Ehkonomicheskaya mysl' v retrospektive]. Moscow, Delo Ltd, 1994 (In Russ.).
7. Robbins L. History of Economic Thought: lectures at the London School of Economics [Istoriya ehkonomicheskoy mysli: lekci v Londonskoj shkole ehkonomiki]. Per. s angl. N.V. Avtonomovoj; pod red. V.S. Avtonomova. Moscow, Izd. Instituta Gajdara, 2013 (In Russ.).
8. Marks K., Engel's F. Capital [Kapital]. Soch. 2-e izd. Moscow, Gos-politizdat, 1961, vol. 23 (In Russ.).
9. Yadgarov Ya.S. History of economic doctrines: textbook [Istoriya ehkonomicheskikh uchenij: uchebnik]. 4-e izd., pererab. i dop. Moscow, INFRA-M, 2007 (In Russ.).
10. Marks K., Engel's F. To the criticism of political economy [K kritike politicheskoy ehkonomii]. Soch. 2-e izd. Moscow, Gospolitizdat, 1961, vol. 13 (In Russ.).
11. Bekker G.S. Economic analysis and human behavior [Ehkonomicheskij analiz i chelovecheskoe povedenie] // THESIS, vol. 1, iss. 1, 1993 (In Russ.).
12. Hajlbroner R.L. Philosophers of this world [Filosofy ot mira sego] / per. s angl. I. Fajbisovicha. Moscow, Astrel', 2011 (In Russ.).
13. Shumpeter J. Theory of Economic Development (Study of entrepreneurial profit, capital, credit, interest and the cycle of conjuncture) [Teoriya ehkonomicheskogo razvitiya (Issledovanie pred-prinimatel'skoj pribyli, kapitala, kredita, procenta i cikla kon»yunktury)]. Moscow, Progress, 1982 (In Russ.).
14. Leont'ev V. Economic essays. Theories, research, facts and politics [Ehkonomicheskie esse. Teorii, issledovaniya, fakty i Politika]. M.: Politizdat, 1990 (In Russ.).
15. Hajek F.A. The road to slavery [Doroga k rabstvu]. Moscow, Ehkonomika, 1992 (In Russ.).